Когда солнечный свет начал бить мне в лицо, я встала.

— Солнце почти взошло.

В конце концов я так и не смогла уснуть. Протерев распухшие глаза, я начала свой день раньше обычного.

Я почти не помнила, как вернулась в спальню.

Когда Теодор сказал, что его брат умер в его возрасте, я растерялась и не знала, что сказать.

Видя меня такой, он спокойно сказал:

— Давай помоемся и ляжем спать пораньше. Скажи дворецкому, чтобы разобрался с платьем. У меня еще много работы, поэтому ночь проведу в кабинете, — а потом он исчез.

После этого я поспешила помыться, чтобы никто не видел меня в крови, а после отправилась в постель.

Я думала, что буду чувствовать себя лучше, ведь рядом со мной не было никого, о ком стоило беспокоиться, но неожиданно большая кровать показалась мне одинокой.

«Раз уж я уже встала, то пойду к Селфи».

Хотя я не слышала, что ночью что-то случилось, но я подумала, что если сама в этом удостоверюсь, то мне станет легче.

Я схватила веревку от колокольчика и потянула за нее. Вскоре послышался стук.

— Войдите, — сказала я, разминая затекшую шею, после чего тяжелая дверь в спальню распахнулась. Вошли служанки и Ребекка. Как только она увидела меня, то бросилась ко мне с озабоченным выражением на лице.

— Ваша светлость!

— Ах, Ребекка. Вчера я...

— Я слышала, что вам было плохо вчера! Сэр Финнеас рассказал мне. Вы в порядке?

Я думала о том, какое объяснение придумать для Ребекки, но, видимо, Финнеас сделал это за

меня. И так как это сказал врач, то причин для подозрения нет.

— Я просто устала.

После небольшого объяснения я вытерла лицо теплым полотенцем, принесенным служанками. Как только тепло распространилось по моему лицу, создается ощущение, что все мои переживания прошлой ночи исчезли.

— Это из-за яда с прошлого раза?

С искаженным лицом, которое выглядело так, будто она в любой момент расплечется, Ребекка пробормотала:

— Моя бедная великая герцогиня.

С помощью служанок я надела платье и улыбнулась Ребекке.

— Вчера я просто устала, так что не переживай.

— Очень жаль, что мы не сможем поехать на фестиваль, но пока стоит отдохнуть в поместье. Его светлость поймет.

После того как я закончила одеваться, Ребекка усадила меня за туалетный столик и выбрала украшение.

— Фестиваль? — тихо проговорила я, на что Ребекка остановилась, повернулась и посмотрела на меня с удивленным выражением лица.

— ...Возможно, вы опять забыли?

Я совсем забыла о нем. Точно, ведь скоро открытие фестиваля, да?

Вместо ответа я неоднозначно улыбнулась, на что у Ребекки от изумления отпала челюсть.

— Вы действительно все забыли? На этот раз его светлость будет очень сильно огорчен!

— Я была сама не своя после болезни. Думаю, он поймет.

— Его светлость великий герцог — главная фигура фестиваля!

— Знаю, знаю. Могу начать готовиться к нему хоть сейчас. Когда он начнется?

— Сегодня! Он уже начался!

Оу, вот так?

Когда я неловко улыбнулась, Ребекка вздохнула, прежде чем выбрать подходящее к моему платью ожерелье.

— А если его светлость разозлится? Я слышала, что он очень пугающий, когда злится.

— У него нет причин этого делать, так что все в порядке.

Так или иначе, мы находимся в контрактных отношениях. Нет никаких причин расстраиваться или даже злиться из-за того, что я забыла.

В ответ на мою уверенность Ребекка какое-то время пристально смотрела на меня. Однако она заговорила очарованным тоном:

— Если честно, я не думала, что ваши отношения настолько прекрасны.

— Наши отношения прекрасны?

У Ребекки проблемы со зрением? Может ей купить очки?

— Знаете, какие слухи ходят о его светлости. Даже такие, что он не интересуется женщинами...

Посмотрев по сторонам, Ребекка наклонилась ко мне, чтобы что-то тихо прошептать мне на ухо:

— А еще я слышала, что у него есть хобби — убивать людей.

Я тоже об этом слышала. О том, что ему нравится убивать.

Что за сумасшедший ублюдок разносит эту ложь? Если я тебя поймаю, то зашью рот!..

— Я удивилась, когда увидела, как его светлость так трепетно к вам относиться. А когда узнала, что вы спите в одной спальне, то чуть не прикусила язык.

— Мы не до такой степени...

Я сменила тему, стараясь не выдать Ребекке наш секрет.

— Ты достаточно помогла сегодня. Я собираюсь увидится с Селфи.

— Молодой господин Селфиус?

— Да, хочу убедиться, что он спал прошлой ночью.

Может, это было неудачное оправдание, но Ребекка с пониманием улыбнулась.

— Поскольку молодому господину Селфиусу только девять, ему, возможно, нужна помощь вашей светлости.

— Моя помощь?

Зачем ему моя помощь? Он ведь всегда справлялся сам? Я просто хотела убедиться, что он не ранен.

Ребекка на мой вопрос ответила так, будто это очевидно:

— Конечно, ему ведь нужно тепло матери в таком возрасте.

— Тепло матери?

— Конечно. Вы говорили, что он вскоре собирается учиться в Академии. Это вполне естественно, что его многое пугает. Большинство детей сильно полагаются на родителей. Я чувствовала тоже, когда училась.

В самом деле?

Я вспомнила Селфи, когда он осматривал Академию.

«Не думала, что он был настолько напуган».

— Я буду в корпусе пристройки, так что зовите, если понадобится! А в особенности, если у вас есть что-нибудь интересненькое насчет фестиваля!

— Ладно, поняла. Спасибо.

Когда Ребекка и служанки ушли, я пошла к Селфи. Остановившись перед спальней, на меня нахлынули воспоминания вчерашнего дня, мне начал мерещиться запах крови.

«Все хорошо. Он сейчас наверное спит».

Сжав дрожащие руки, я аккуратно постучалась.

Тук-тук.

Тишина. У меня пересохло во рту.

Тук-тук-тук.

В этот раз я постучалась громче. Опять тишина. Казалось, что у меня скоро остановится сердце.

«Что могло случиться за ночь?»

Как только я об этом подумала, то не задумываясь шагнула к двери. Я быстро ее открыла и вбежала.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2537875>